

Значеніє философскихъ наукъ въ системѣ семинарскаго образованія.

Тихомиров П. В. Значение философскихъ наукъ в системѣ семинарскаго образованія // Богословский вестник 1898. Т. 1. № 3. С. 416-443 (2-я пагин.).

[Scan "Богословский Вестник"](#)

[OCR Бычков М. Н.](#)

Много перемѣнъ въ своихъ уставахъ пережила наша духовная школа. Представителями высшей церковной власти, производившей эти перемѣны, всегда, конечно, руководило искреннее желаніе возможно большей пользы дѣла русскаго духовнаго просвѣщенія. И уже эта довольно частая ломка уставовъ показываетъ, съ какою бдительностью руководители церковной жизни присматривались къ плодамъ и результатомъ той или иной системы, введенной въ духовныхъ школахъ. Но она же, эта ломка, показываетъ и то, что по сознанію самой власти церковной, производившіяся перемѣны и передѣлки не всегда давали желательные благіе результаты;-- сознаніе сдѣланныхъ ошибокъ служило основаніемъ для новыхъ реформъ. Существующій строй духовнаго образованія, по уставамъ 1884 года, тоже, повидимому, признается въ высшихъ сферахъ не вполне удовлетворительнымъ. Въ газеты уже года два тому назадъ проникло извѣстіе о комисіи изъ высшихъ іерарховъ, занятой пересмотромъ дѣйствующаго семинарскаго устава. А въ сравнительно недавнее время стало извѣстно, что и къ епархіальнымъ архіереямъ разосланы запросы о недостаткахъ и желательныхъ улучшеніяхъ въ системѣ семинарскаго образованія и воспитанія. Надо желать и надѣяться, что перемѣны, если таковыя будутъ произведены, дѣйствительно окажутся къ лучшему. Но погрѣшительность и несовершенство всякихъ вообще человѣческихъ начинаній и предпріятій, сколь-бы ни были обогащены опытомъ и дальновидностью ихъ виновники, даетъ достаточный поводъ всякому дорожащему судьбой нашего духовнаго образованія не оставаться апатично-равнодушнымъ къ возможнымъ перемѣнамъ въ послѣднемъ, а по мѣрѣ своего разумѣнія содѣйствовать выясненію тѣхъ или иныхъ его нуждъ и задачъ,-- въ надеждѣ, что всякое добросовѣстное и сколько нибудь цѣнное указаніе въ этомъ смыслѣ не пройдетъ незамѣченнымъ къ мѣстѣ слѣдуетъ. Настоящая замѣтка, не ставя себѣ широкихъ задачъ общаго обсужденія нуждъ нашей духовной школы, ограничивается лишь обсужденіемъ того значенія, какое въ ней имѣютъ науки философскія, которыя наиболѣе дороги и близки автору и о значеніи которыхъ онъ можетъ высказаться съ полнымъ убѣжденіемъ и съ наибольшей увѣренностью. Авторъ имѣетъ въ виду главнымъ образомъ нужды образованія семинарскаго, въ строѣ котораго есть поводъ ожидать какихъ либо перемѣнъ; но при тѣсной связи средней и высшей школы и при весьма значительной общности ихъ задачъ, само собою понятно, что предлагаемыя ниже разсужденія не могутъ не относиться до нѣкоторой степени и къ нуждамъ академическаго образованія.

Въ Россіи философія составляла исконную принадлежность духовной школы. Насажденная въ Кіевской академіи еще въ концѣ XVI столѣтія, она за 300 лѣтъ, протекшихъ съ тѣхъ поръ, настолько срослась съ нашей духовной школой, что послѣдняя безъ нея какъ то даже и немыслима. Всѣмъ еще памятно дѣленіе семинарскаго курса на реторику, философію и богословіе. Поговорите вы съ любымъ священникомъ,-- онъ не безъ гордости отмѣтитъ, какъ отличіе пройденной имъ школы отъ свѣтской, изученіе философіи въ семинаріи: и только зачастую пожалѣетъ при этомъ, что учили то плохо... Когда въ 1850 году философія въ университетахъ была уничтожена, посягнуть на нее въ семинаріяхъ и духовныхъ академіяхъ никто даже и не подумалъ. Не мало дала духовная среда солидныхъ философскихъ писателей. Здѣсь достаточно будетъ напомнить имена Сидонскаго, Голубинскаго, Гогоцкаго, Юркевича, Кудрявцева, архіеп. Никанора, Карпова, Милославскаго, Троицкаго, Каринскаго, Линицкаго, Снегирева, преосв. Хрисанѳа и мн. др. Долгое время духовныя школы были единственными разсадниками философскаго образованія въ Россіи, и университетская философія весьма слабо конкурировала съ академической, да и преподавателей то по философіи университеты часто брали изъ лицъ съ академическимъ образованіемъ. Только въ послѣднее время разработка университетской философіи сдѣлала большіе успѣхи. Теперь уже для академій возникаетъ трудная задача не отстать отъ университетовъ. Это благородное соревнованіе, чуждое всякой зависти и вражды, и напротивъ -- проникнутое чувствомъ взаимнаго благожеланія, было бы наилучшимъ залогомъ здороваго роста русскаго просвѣщенія. Академическая философія, въ значительной мѣрѣ окрашенная колоритомъ христіанскаго міровоззрѣнія, и университетская, по необходимости развивающаяся подъ сильнымъ вліяніемъ естественныхъ и культурно-историческихъ наукъ, своимъ взаимодействіемъ и естественнымъ пополненіемъ другъ друга обусловливали бы мирный и чуждый всякой партійной борьбы прогрессъ русской мысли. Печальный примѣръ католичества, враждующаго съ такъ называемой свѣтской наукой и